

Салфетка, которой я коснулась уголков губ, все еще хранила легкий аромат карамели, витавший в кофейне. Я сжала ее в комочек и усмехнулась: этот человек говорил слаще, чем латте. Впрочем, разоблачать его я не стала, а просто покрутила в руках чашку и перевела тему:

— Ты каждую неделю приходишь сюда рисовать? Не боишься попасть под дождь без зонта?

Он закрыл альбом для эскизов, кончиками пальцев поглаживая нарисованный на обложке полураскрытый цветок лотоса. Кончики его ушей все еще не утратили легкого покраснения.

— Почти каждую, если только не нужно срочно доделать учебу. — Он поднял взгляд на окно. Солнце уже так сильно припекало озеро, что вода сияла, и крошечные золотистые блики запутались в его ресницах. — На самом деле зонт у меня в сумке всегда есть. Просто сегодня... мне хотелось побыть здесь подольше.

Вторую часть фразы он произнес тихо, словно боясь, что ее унесет ветром, но я расслышала каждое слово. На душе вдруг стало так, словно на пропитанной дождем лужайке начали пробиваться нежные, мягкие ростки.

— Если на следующей неделе не будет дождя, сходим вместе? — Он внезапно подался вперед, и в его голосе проскользнули неуверенные нотки. — Я знаю одно отличное место для встречи рассвета на горе Баоши. Оттуда виден утренний туман над всем Западным озером, гораздо лучше, чем с берега.

Я на мгновение замерла, сжимая чашку. В голове тут же промелькнуло расписание на следующую неделю: в субботу утром пар нет, только одна факультативная во второй половине дня, так что я как раз успею.

— Хорошо, — я согласилась почти мгновенно, но, испугавшись, что выгляжу слишком уж нетерпеливой, намеренно замедлила темп речи и добавила: — Как раз хотела посмотреть, как выглядит Западное озеро по утрам, когда нет дождя. Не дело же видеть его всё время только мокрым.

Его глаза вспыхнули, будто в них упали звезды. Он выудил из кармана ручку, открыл последнюю страницу альбома и быстро начертил ряд цифр. Почерк был тонким и изящным, совсем как он сам, а в конце он пририсовал маленькое солнышко — видимо, чтобы я не забыла, что мы собираемся встречать рассвет.

— Это мой вичат. Напиши мне за день, я покажу тебе короткую тропу. Она короче главного входа, да и получится избежать встреч с дедушками и бабушками, которые выходят на утреннюю зарядку.

Мы просидели в кофейне почти два часа. Болтали о трудностях профильных предметов: он жаловался, что масляные краски вечно пачкают рукава, и даже после трех стирок остаются бледно-коричневые пятна; я жаловалась, что до полуночи считаю финансовые модели, отчего глаза на экране компьютера начинают плыть, и в итоге приходится спасаться только печеньем. Темы были самыми обычными, но разговор не иссякал — мы даже не заметили, как подходил

официант, чтобы долить воды. И лишь когда солнечные лучи начали падать в кофейню под косым углом, удлиняя наши тени, мы вдруг осознали, сколько времени пролетело.

Когда мы уходили, хозяин заведения, протиравший чашку, увидел нас и с улыбкой крикнул ему вдогонку:

— Сяо Шэнь, ты сегодня на редкость разговорчив! Обычно приходишь, сидишь весь вечер тихо-тихо, будто немой.

Уши парня вспыхнули пунцовым, он ничего не ответил, лишь быстро подошел к двери и придержал для меня стеклянную створку, пропуская вперед — движение было таким естественным, словно он делал это тысячу раз.

Мы расстались на перекрестке. Он направился в сторону Академии искусств, а мне нужно было возвращаться в Чжэцзянский университет — пути наши расходились. Пройдя несколько шагов, он обернулся и, засунув руки в карманы, помахал мне:

— Не забудь добавить в вичате, не проспи.

Я улыбнулась и кивнула. Глядя, как его фигура постепенно растворяется в тени деревьев, я достала телефон. На экране все еще светилось пустое окно для добавления в друзья. Я немного посмотрела на цифры, а затем быстро вбила их. Долго думала над сообщением для подтверждения и в итоге написала лишь три слова:

— Та, с зонтом.

Через несколько секунд телефон завибрировал — он принял запрос. Первым сообщением прилетел эмодзи с солнышком, а вслед за ним фраза: «Увидимся на следующей неделе, я поставлю будильник, чтобы тебя разбудить».

Я стояла на обочине, сжимая телефон в руке. В воздухе чувствовалась влага Западного озера, смешанная с теплом недавнего солнца, и даже каменная дорога под ногами, казалось, стала ровнее, словно вторя ритму нашего недавнего разговора.

<http://bllate.org/book/21838/2263483>